

ВЕСТНИК НАДЕЖДЫ

Середина XIX века. На улицах Белостока звучат разные языки - русский, польский, белорусский, немецкий, идиш.... Даже члены большой семьи, случается, не ограничиваются каким-то одним говором. А чтобы общаться с людьми - соседями, коллегами, даже торговцами на рынке - каждому необходимо свободно владеть как минимум тремя-четырьмя языками, Здешные ребятишки с малолетства слышат самую разную речь, а, став старше, жестоко дерутся с иноязычными сверстниками из-за реальных и надуманных обид.

Где, как не здесь, мог родиться Людвик Заменгоф - человек, создавший новый язык, не родной ни для кого, но понятный всем? Он мечтал об этом с ранней юности - и осуществил свою мечту.

Людвик (Лазарь) Заменгоф родился 15 декабря 1859 года в городе Белостоке Гродненской губернии. Он был первым из 11 детей Марка Фабиановича Заменгофа и его супруги Розалии Соломоновны. Марк Заменгоф, учитель и лингвист, преподавал в то время в реальном училище.

С детства Людвик слышал многоязычную речь - только в его большой семье говорили на идише, русском, белорусском и польском, В возрасте 10 лет Людвик поступил в гимназию, где детей обучали по-русски. А через 3 года, когда семья переехала в Варшаву, продолжил обучение - также в русскоязычной гимназии,

Благодаря отцу мальчик не на шутку увлекся филологией и еще в юности, будучи гимназистом, выучил 8 (а по некоторым источникам - 12) языков, включая несколько современных европейских, а также древних - латынь, древнееврейский, древнегреческий. Возможно, именно благодаря этому юный полиглот рано начал задумываться о том, что языковой барьер - одна из главных причин непонимания между людьми. И в один прекрасный день придумал, как преодолеть его раз и навсегда. Для этого, по его мнению, требовался совершенно новый язык, простой в изучении, а главное, ставящий всех в равные условия - не являясь национальным, он не давал ни одному народу преимущества над другими. Кроме того, от него требовалась выразительность и гибкость, достаточная, чтобы обеспечить полноценное общение. Определившись с целью, юноша немедленно засел за работу,

Правда, первый опыт создания нового языка оказался не слишком удачным: молодой лингвист увлекся разработкой грамматики, и она получилась чересчур сложной и громоздкой. Впрочем, работа продлилась недолго. Узнав о том, чем занимается его сын, Марк Фабианович запретил тратить время на всякую чепуху, к тому же неспособную, по его мнению, обеспечить сыну достаточно средств к существованию. Он сжег тетрадку, в которую Людвик записывал плоды своих трудов.

Однако юноша не прекращал своих штудий. Решив на этот раз не изобретать велосипед, он использовал привычный всем латинский алфавит. Однако в отличие от других языков, каждая буква, по его задумке, должна была обозначать один звук, в какой бы позиции она ни стояла. За основу словаря он взял романские и германские корни, а также немного латинских, греческих и славянских слов. Грамматика стала гораздо более простой, чем в первом варианте языка.

К моменту окончания гимназии черновой вариант проекта эсперанто, включавший 900 корневых слов и 16 грамматических правил, был в основном готов. Но прошло еще немало времени, прежде чем Людвик смог сделать его достоянием общественности.

В 1879 году Заменгоф поступил на медицинский факультет Московского университета, а затем продолжил обучение в Варшаве. В 1885 году он окончил учебу и стал врачом. Специализацию

врача-окулиста Людвик Заменгоф получил в клиниках Вены. После этого он приехал в местечко Вейсей Сувалкского уезда, где жила с семьей его сестра Фани Пиковер, и открыл собственную практику. Позднее он переехал в Плоцк (ныне в Польше). Молодого врача любили, особенно бедняки: тех, кто не мог заплатить, Заменгоф часто лечил бесплатно.

Работа отнимала много времени, однако молодой доктор не забывал о своем проекте, продолжая развивать и совершенствовать новый язык - он пополнял словарь и оттачивал грамматические правила. Однако издать этот труд ему пока не удавалось: начинающий врач никак не мог накопить денег на публикацию.

Именно в этот период Людвик познакомился со своей будущей женой, Кларой Александровной Зильберник. Ему сразу же удалось увлечь девушку идеей создания международного языка. Да и будущий тесть, владелец мыловаренного завода, в отличие от Марка Заменгофа, признал, что задумка интересна и не лишена практического смысла, и взял на себя часть расходов по изданию книги. Правда, некоторые исследователи не согласны с этой версией - они считают, что деньги были не спонсорской помощью, а приданым Клары.

Так или иначе, 26 июля 1887 года в Варшаве впервые вышел 40-страничный учебник эсперанто на русском языке - «Международный язык». Сегодня эта дата считается днем рождения языка, созданного Людвиком Заменгофом. Сам автор своей фамилии на обложке не указал, избрав для себя псевдоним «Д-ръ Эсперанто» - Доктор Надеющийся. Менее чем через год появились такие же учебные пособия на французском, немецком и польском языках. Они быстро распространились среди молодежи и интеллигенции. Сегодня эсперантисты знают все эти издания под общим названием - «Первая книга».

В своей брошюре «Международный язык» Людвик Заменгоф призывал народы объединиться в «единую человеческую семью» - и средство осуществить эту мечту видел в общечеловеческом языке. Во многом он оказался прав. В начале века эсперанто приобрел множество сторонников сначала в Европе, а затем и на американском континенте. В частности, в США. В Великобритании, Германии, Испании, Соединенных Штатах, Швейцарии, Франции проводились конгрессы эсперантистов, а Франция в 1905 году даже наградила Людвика Заменгофа *Орденом Почетного легиона*.

Тогда же у Заменгофа появилась мысль издавать журнал на эсперанто - «La Esperantisto». Однако и тут его подстерегали неудачи. Это требовало денег - а их не было, тем более что увлечение новым языком отнимало много времени, а благотворительность не приносила денег - семья молодого врача бедствовала. Разумеется, и Людвик и Ипара, его верная единомышленница, пытались откладывать хоть какие-то гроши. Однако сама судьба, казалось, ополчилась против создателя эсперанто.

Марк Заменгоф в то время работал цензором немецких газет. Однажды в 1892 году, расстроенный смертью жены, он пропустил в одной из статей намек на то, что русский царь злоупотребляет спиртным. Власти обвинили его в оскорблении императора, и перед Марком Фабиановичем маячила угроза ареста. Чтобы спасти отца, Людвику пришлось отдать свои скудные сбережения. Разумеется, это существенно затормозило выпуск журнала.

Из-за увлеченности эсперанто Людвик Маркович уделял мало внимания врачебной деятельности и семья постоянно испытывала нужду. В поисках выгодной медицинской практики в 1893 году он переехал в Гродно. Первые документы о его пребывании в этом городе были обнаружены в 1984-м в историческом архиве. В «Памятных книжках Гродненской губернии» за 1896-й и 1897-й годы Заменгоф значился в списках

частных врачей. А вот в «Российских медицинских списках» его фамилия называлась в числе врачей, практиковавших в Варшаве и Херсоне.

Потребовались дополнительные поиски, чтобы подтвердить факт пребывания Заменгофа в Гродно и получить новые данные о его деятельности. В архивном фонде врачебного отделения губернского правления удалось обнаружить регистрационную карточку на врача Лазаря Марковича Заменгофа от 22 октября 1893 года. Он заполнил ее, когда обратился с просьбой позволить ему работать в Гродно.

Получив от властей разрешение на частную практику, Людвик открыл приемную в квартире на улице Полицейской (ныне - Кирова) в доме Рахманинов. И его дела тут же пошли в гору: как известный врач, он не испытывал недостатка в пациентах.

Несмотря на обширную медицинскую практику, Заменгоф участвовал в работе общества врачей Гродненской губернии. Когда среди школьников города распространились глазные болезни, общество решило выяснить причины. По его заданию в 1896 году Лазарь Маркович совместно с коллегой В.К. Шенбергом провел обследование детей. В результате врачи действительно обнаружили множество учеников, страдающих заболеваниями глаз, что объяснялось неудовлетворительными условиями жизни и обучения. Итоги этой работы обсудили на заседании общества и направили во врачебное отделение Гродненского губернского правления для принятия необходимых мер.

О том, что Людвик Заменгоф не чуждался общественной жизни, говорит и белорусский исследователь, знаток истории Гродно & Н. Черепица. Так, по данным официальной части «Гродненских губернских ведомостей» за 21 января 1895 года, в списке очередных и запасных присяжных заседателей по Гродненскому уезду значился «лекарь Лазарь Маркович Заменгоф». А когда военное ведомство стало уточнять списки врачей для возможной мобилизации, Лазарь Маркович подал такой рапорт: «Я, нижеподписавшийся, состоявший в запасе чиновников военно-медицинского ведомства, в случае войны желаю нести военно-медицинскую обязанность на месте моего жительства в г. Гродно. Врач Заменгоф. Гродно, дня 24-го июня 1896 года». В 1897 году Л. Заменгоф дал властям такую же расписку.

В то же время Заменгоф не оставил попыток распространить журнал «La Esperantisto», чтобы популяризовать свой язык. Однако это было очень сложно. После долгого раздумья Людвик обратился за помощью ко Льву Толстому, предварительно послав ему учебник эсперанто. Существуют достоверные данные, что Лев Николаевич начал свободно читать на эсперанто уже через два часа. К сожалению, писатель не смог оказать Людвигу финансовую помощь, зато создатель эсперанто приобрел влиятельного сторонника и популяризатора нового языка. Мало того, автор «Войны и мира» разрешил опубликовать в 1895 году в «La Esperantisto» свою статью «Религия и благоразумие...» Однако статья была запрещена российской цензурой, и сотрудники таможни запретили ввозить в страну журнал, который печатался в Германии - власти опасались, что работа Толстого может подорвать устои Российской империи. Все кончилось тем, что Заменгоф вынужден был закрыть этот журнал и вскоре обанкротился.

Но неприятности на этом не кончились. В 1905 году состоялся Первый конгресс эсперантистов, на котором была принята «Булонская декларация» Людвика Заменгофа. Согласно этому документу, эсперанто провозглашался нейтральным языком, который можно использовать для любой цели. В декларации особо подчеркивалось, что на единоличное обладание новым языком не могут претендовать ни группы, ни страны, ни отдельные личности, в том числе и создатель эсперанто. Однако, как это ни удивительно, организаторы Первого конгресса эсперантистов не дали Заменгофу возможности познакомить делегатов с поэмой на созданном им языке, которая была проникнута его мыслями о мистической силе и универсальном Божестве.

Противоречия все усиливались. Особенно бурным и эмоциональным было выступление создателя эсперанто на конгрессе в 1907 году. Видя, что его язык все чаще стремятся поставить на службу торговле и наживе, Заменгоф даже пообещал отказаться от эсперанто и сорвать с груди символ нового языка - зеленую звездочку.

Не лучше дела шли и в России. В начале XX века здесь начали открываться многочисленные кружки изучающих международный язык, которые в 1908 году образовали Российскую лигу эсперантистов. Во главе ее стал капитан Генерального штаба А.А. Постников. Но в 1911-м его объявили шпионом, Лигу запретили, а многие эсперантисты оказались в тюрьмах. Некоторые газеты открыто писали, что во всем виноват сам создатель нового языка Людвик Заменгоф.

Удары судьбы привели к отдалению Заменгофа от своего языка, к тому, что он перестал откликаться, когда его называли «Маэстро» - такое уважительное обращение к создателю было в ходу у эсперантистов. К тому же он начал скрывать свою истинную национальность. Вот тогда и родились слухи, что человек, создавший самый распространенный международный язык, в действительности или поляк, или русский по имени Семенов.

Людвик Заменгоф умер 14 апреля 1917 года в оккупированной германскими войсками Варшаве. Там, на варшавском еврейском кладбище, и покоится его прах. Но память о создателе эсперанто живет в сердцах многих людей из разных стран. До настоящего времени эсперантисты всего мира ежегодно отмечают день рождения Л. Заменгофа - 15 декабря. А в 1987 году 5946 любителей эсперанто отпраздновали в Варшаве столетие своего языка,

Единственный в мире памятник Заменгофу находится в небольшом дворике в Одессе на углу Дерибасовской и Пушкинской. Возле скульптуры, изображающей благообразного немолодого еврея, ежегодно в день его рождения собираются группы эсперантистов из разных стран. Они узнают друг друга по зеленым звездочкам на платьях и лацканах пиджаков. И где бы они ни родились - неизменно находят общий язык. Некоторые даже читают стихи, понятные здесь всем и каждому.

Сегодня сложно точно оценить количество эсперантистов. Оптимисты называют цифры от 10 до 20 млн. человек. Однако это, скорее всего, не соответствует действительности: по оценкам официальных экспертов, эта цифра колеблется в диапазоне от 100 тыс. до 2-3 млн. человек. Поэтому когда некоторые люди исчисляли количество говорящих на эсперанто десятками миллионов, это воспринимается как курьез.

Тем не менее, в XX веке на этом языке появилась и оригинальная, и переводная литература. А в 2004 году эсперантисты проживали в 114 странах мира. Язык продолжает жить полной жизнью.

Имя Людвика Заменгофа помнят не только те, кто говорит на эсперанто. В его честь названа одна из улиц Тель-Авива, а также астероид № 1462. В 1959 году по решению ЮНЕСКО столетие со дня рождения Л. Заменгофа отмечалось во всем мире.

В Республике Беларусь живы традиции эсперанто, что способствует интересу к этому языку. Тем более что Людвик Заменгоф жил и работал на белорусской земле. Правда, сегодня об этом свидетельствует лишь мемориальная доска на доме № 5 по улице Кирова в Гродно,